



Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева

К 100-летию со дня рождения



Леонид Васильевич
Киренский
педагог, учёный, наставник

учащиеся мастерили макеты и приспособления для физических демонстраций, которые потом использовались на уроках. Работа в этих кружках была увлекательной и захватывающей, приносила огромную радость и кружковцам, и их руководителю. С полным основанием можно сказать, что первые уверенные шаги в самостоятельной практической деятельности явились началом формирования Л.В. Киренского и как будущего физика, и как педагога.

2 июля 1931 года газета «Автономная Якутия» напечатала извещение о том, что в центральную отборочную комиссию при Совнаркомe ЯАССР поступили заявления с просьбой командировать в центральные высшие учебные заведения. Пятым в опубликованном списке был Киренский. Ему шел двадцать третий год, когда он прибыл в Москву поступать на первый курс университета.

Однако студенческая жизнь Леонида началась не в лекционных аудиториях и читальных залах, а военно-учебном лагере, куда первокурсников отправляли изучать артиллерийское дело.

Научной специальностью Киренского стал магнетизм. В начале 30-х годов ясное видение практической значимости магнитных материалов сочеталось с недостаточной изученностью протекающих в них физических процессов.

В 1939 году Киренский успешно защитил кандидатскую диссертацию, которая была посвящена исследованию магнитотермического эффекта, возникающего при адиабатическом вращении ферромагнитных кристаллов в магнитном поле. 11 сентября 1940 года в Народном комиссариате просвещения РСФСР Л.В. Киренскому выдали направление: «Наркомпрос командует Л.В. Киренского в распределение дирекции Красноярского пединститута для работы в должности исполняющего обязанности доцента по физике».



Уважаемый читатель!



Эта небольшая книжка – особая для нас. Она посвящена юбилею очень уважаемого в педагогическом университете человека, педагога, учёного и наставника. 7 апреля 2009 года исполняется 100 лет со дня его рождения. И нам бы очень хотелось, чтобы это издание смогло стать своего рода эстафетой памяти поколений: от людей, хорошо знавших его лично, к молодым людям, знающим о нём понаслышке. Мы постарались бережно сохранить все факты и этапы его биографии, основные вехи его многолетней деятельности в нашем вузе.

Путь Л.В. Киренского Амги в Москву был гораздо длиннее, чем путь Михайлы Ломоносова, хотя в их судьбах есть общее: возникшее в ранней юности страстное желание заниматься наукой, готовность преодолеть все преграды на пути к цели...

Судьба Л.В. Киренского удивительным образом сложилась. Он стал известным ученым в области физики магнитных явлений и биофизики, организатором науки, общественным и государственным деятелем.

Его научная, педагогическая и общественная деятельность была неразрывно связана с Сибирью. Тридцать лет посвятил он становлению и развитию академической науки в Красноярске, из них шестнадцать лет – нашему педагогическому тогда ещё институту.

Он был необыкновенным человеком и очень многое сделал для того, чтобы наш институт успешно развивался. Самое главное – он принёс из Московского университета в далёкий Красноярск особое очарование человека науки, стремящегося познавать мир вместе с другими. В течение короткого времени ему удалось создать то, что сделало его настоящим известным учёным нашей страны. Он много и плодотворно работал со своими учениками. Он уже тогда был человеком команды. Он умел и любил сотрудничать с интересными, увлекающимися людьми. Количество его аспирантов и их успешных защит поражает даже сегодня. Его несомненные лидерские способности, умение убеждать, терпеливо ждать и достигать поставленных целей – хороший пример для многих и в нашем сегодняшнем университете. Принесённая им культура коллективной научной деятельности продолжает жить на его родном физическом факультете и в педагогическом университете в целом.

Л.В. Киренский был человеком мечты. Он хотел создать в Красноярске, малоизвестном в те годы провинциальном городе, центр исследований магнетизма международного уровня. Большая часть этого плана ему удалась. В 1957 году им был создан Институт физики СО АН СССР, а затем и другие академические учреждения. И всё это он сделал, опираясь на созданную им дружную команду КГПИ, дух которой продолжает жить. Нам всегда нужно помнить об этом и продолжать следовать традициям высокой науки, привнесённым известным педагогом и учёным Л.В. Киренским.

Ректор КГПУ

**доктор исторических наук, профессор
Н.И. Дроздов**

Леонид Васильевич Киренский

**Действительный член Академии наук СССР (академик),
Герой Социалистического Труда**

Леонид Васильевич Киренский родился 7 апреля 1909 года в поселке Амга, в двухстах километрах от Якутска.

«О родителях своих я знаю мало. Отец умер, когда мне едва исполнилось шесть лет. Мать, прожившая 93 года, не любила воспоминаний. Она охотнее говорила о будущем своих детей, внуков, правнуков, любила говорить и мечтать о будущем сел, городов, страны, всего человечества. Вот и скажи после этого, что старики живут всегда только одними воспоминаниями».

В 1915 году поступил в церковноприходскую школу.

В 1919 году окончил Амгинскую школу. Ближайшим местом, где можно было продолжить учебу, был Якутск.

Якутск переживал трудное и тревожное время начала 20-х годов. Ученики, отправляясь в школу, должны были нести с собой дрова. Почти полностью отсутствовали учебники, не было бумаги. Однако ученикам выдавались бесплатные завтраки — ломтик хлеба и кусочек вяленой рыбы. Несмотря на житейские невзгоды, дети оставались детьми. У них были особые причины для радостей и огорчений. Леня Киренский в эти трудные годы находил малейшую возможность помочь матери и в то же время самозабвенно участвовал в играх, демонстрируя свои неистощимые запасы изобретательности, фантазии и озорства.

В 1921–1923 годах Киренский с друзьями пробует писать стихи, собирает частушки и пишет их сам, придумывает головоломки, составляет кроссворды. 1923 год оказался памятным для Леонида Васильевича: он стал учеником II ступени, которая была организована на базе реального училища. Из существовавших в ней двух уклонов — кооперативного и горно-механического — Леонид выбрал кооперативный. В этом же году в литературном приложении к газете «Автономная Якутия» с поэтичным названием «Таёжные огоньки» было напечатано несколько его стихотворений.

В 1927 году Леонид Киренский окончил школу. После школы мечтал поступить в горную академию, но «провалился» на вступительных экзаменах по физике. «К началу экзаменов я опоздал и весь первый день пробегал с просьбой допустить меня к испытаниям. Допустили, но предложили сдавать сейчас же: устно ответил, но из двух задач решил только одну и ... отбыл обратно в Якутск, без рубля в кармане, разочарованный и обозленный».

По возвращении Леонида в Якутск директор русской опытно-показательной школы М.И. Пшеницын предложил ему место учителя физики и математики в этой же школе. До поздней ночи засиживался начинающий учитель над книгами, далеко выходящими за рамки школьных программ, в работе настойчиво стремился избежать одного лишь «словесного метода». Он организовал физический и астрономический кружки. Помимо простейших приборов для астрономических наблюдений

учащиеся мастерили макеты и приспособления для физических демонстраций, которые потом использовались на уроках. Работа в этих кружках была увлекательной и захватывающей, приносила огромную радость и кружковцам, и их руководителю. С полным основанием можно сказать, что первые уверенные шаги в самостоятельной практической деятельности явились началом формирования Л.В. Киренского и как будущего физика, и как педагога.

2 июля 1931 года газета «Автономная Якутия» напечатала извещение о том, что в центральную отборочную комиссию при Совнаркомe ЯАССР поступили заявления с просьбой командировать в центральные высшие учебные заведения. Пятым в опубликованном списке был Киренский. Ему шел двадцать третий год, когда он прибыл в Москву поступать на первый курс университета.

Однако студенческая жизнь Леонида началась не в лекционных аудиториях и читальных залах, а военно-учебном лагере, куда первокурсников отправляли изучать артиллерийское дело.

Научной специальностью Киренского стал магнетизм. В начале 30-х годов ясное видение практической значимости магнитных материалов сочеталось с недостаточной изученностью протекающих в них физических процессов.

В 1939 году Киренский успешно защитил кандидатскую диссертацию, которая была посвящена исследованию магнитотермического эффекта, возникающего при адиабатическом вращении ферромагнитных кристаллов в магнитном поле. 11 сентября 1940 года в Народном комиссариате просвещения РСФСР Л.В. Киренскому выдали направление: «Наркомпрос командует Л.В. Киренского в распределение дирекции Красноярского пединститута для работы в должности исполняющего обязанности доцента по физике».





Л.В. Киренский.

16 лет роста и развития вместе с КГПИ

В наш город Л.В. Киренский приехал в 1940 году, после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации на кафедре магнетизма МГУ, и стал организатором первого научного коллектива, первых научных исследований красноярских физиков.

Никто не встречал Киренского в этот осенний вечер. Миновав лабиринт привокзальных переулков, пыльных и грязных, он вышел на прямую улицу, по обеим сторонам которой тянулись деревянные тротуары. С любопытством вглядываясь в черты по-провинциальному тихого Красноярска, он направился в центр, где находился педагогический институт.

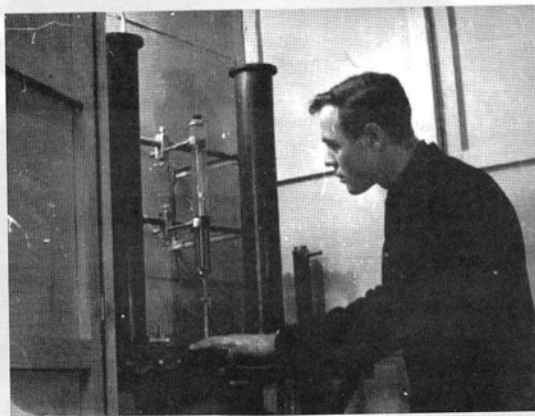
В здании института было пусто — рабочий день завершился. Однако о приезде Киренского знали, и декан физико-математического факультета С.Л. Эдельман задержался, чтобы встретить нового сотрудника.

Первое знакомство с городом, с институтом, с людьми состоялось на квартире у Самсона Львовича. Первая их беседа свелась к разговору об институте и его проблемах, и Самсон Львович сразу почувствовал, что эта тема интересует гостя больше, чем все остальные.

Красноярский педагогический институт в те годы был молод, ему еще предстояло накапливать опыт, создавать материальную базу, он переживал все трудности становления и роста.

Обстоятельства сложились так, что Л.В. Киренский был первым в городе фи-

зиком — кандидатом наук, к тому же страстно желавшим организовать научные исследования. В октябре он дважды докладывал на кафедре о том, как поставлена научно-исследовательская работа в Москве, о своих планах на будущее. Предложил свою помощь всем, кто заинтересуется проблемами магнетизма вещества. Слушали его внимательно и с должным уважением, но особого энтузиазма никто не проявил.



Проблемы физики магнитных явлений в те дни на кафедре никого не волновали, а научная работа представлялась делом сложным и грандиозным. Это создавало первую, но не самую главную трудность на пути к созданию лаборатории; Леонид Васильевич был уверен, что ему удастся создать, пусть небольшой, коллектив исследователей. Более серьезная проблема порождалась отсутствием оборудования, пригодного для научной работы. Это прекрасно осознавали все, и это главным образом создавало неблагоприятный для организации исследований психологический климат.

Забот и дел у Киренского в институте было множество, поэтому он тщательно планировал свое время. Об этом свидетельствуют старые записные книжки. Лекции, практические занятия, изучение новых областей физики и современных теорий — все было расписано по часам на каждый день. Правда, повседневная текучка порой нарушала заранее продуманный распорядок, часть пунктов вычеркивалась, а их места заполняли новые. Но чаще новые дела просто добавлялись к намеченным. 12, а иногда и 16 часов — это была обычная продолжительность рабочего дня Леонида Васильевича.



Есть одна любопытная страница в его записной книжке. Л.В. Киренский цитирует слова М. Горького: «Науку и технику надо изображать не как склад готовых открытий и изобретений, а как арену борьбы, где конкретный живой человек преодолевает сопротивление материала и косности». Эти слова — девиз жизни и деятельности

Леонида Васильевича. Он ежедневно старался что-либо делать, пусть самое малое, чтобы сдвинуть «с мертвой точки» создание лаборатории.

В начале ноября 1940 года он добился небольших ассигнований на приобретение приборов и материалов для научной работы в следующем, 1941 году. А в конце месяца по его инициативе начали свою регулярную работу коллоквиумы по ферромагнетизму, которые он намеревался превратить в основной метод научно-организационной работы на кафедре и в один из методов работы со студентами. На коллоквиумах изучались вопросы технологии кристаллов железа, фазовые превращения в металлах при их обработке, способы их обнаружения и исследования. Здесь же обсуждались и первые шаги по созданию исследовательской лаборатории. Активный помощник Леонида Васильевича Василий Федотович Ивлев подготовил докладную записку директору института и заявку в Главснабпрос об организации в институте механической мастерской.



Всей кафедрой искали кандидатуру для обучения стеклодувному мастерству. Стали налаживать связи с промышленными предприятиями города. Без их помощи невозможно было бы создать большой электромагнит — основу первой научной установки. Такие контакты возникли прежде всего с электротехническим отделом паровозовагоноремонтного завода, инженеры и начальники цехов которого отнеслись к просьбам работников кафедры внимательно и с пониманием.

В двух подвальных комнатках, отведенных для будущей научной лаборатории, постепенно накапливались инструменты и необходимые материалы.

Молодой кандидат наук Киренский, отправляясь в Красноярск, не был одержим определенной научной идеей. В нем преобладало стремление охватить все. Многие идеи молодого ученого не были достаточно продуманы. Зато их было множество. Было желание внести свой вклад в развитие теории магнетизма, были и мысли о возможности начать работы по биологии.

В конце 1940 года Леонид Васильевич уже не мог колебаться, выбирая научное направление кафедры. Он создал небольшой, полный надежд коллектив физиков, пробудил в нем жажду научного творчества, стал направляющим ядром его развития.

Очень медленно продвигалась организация лаборатории: не было приборов, материалов, инструмента. На помощь из Москвы пока трудно было рассчитывать, и основные надежды возлагались на местные ресурсы и возможности. В апреле 1941 года паровозовагоноремонтный завод передал пединституту мотор постоянного тока и первый мощный электромагнит — примитивный, неудобный, но пока радовал и он.

И в начале лета работы в институте не поубавилось. Физико-математический факультет готовился к научной конференции. Она должна была состояться в июле. А в июне началась война.

На пятый день войны Леонид Васильевич писал жене в Москву: «Сейчас много работаю. Сильно устаю. В городе колоссальное количество добровольцев. Мы, оставленные, чувствуем неловкость, но нам объяснили, что так надо. Ждешь призыва на фронт с желанием. Может быть, оно и сбудется».



Война внесла в жизнь суровые коррективы. Один за другим на фронт уходили преподаватели пединститута. Поредели и студенческие аудитории.

В августе в Красноярск начали прибывать первые вагоны с оборудованием эвакуированных предприятий и первые военно-санитарные поезда. В здании пединститута разместили госпиталь. Леониду Васильевичу пришлось поволноваться, пока решалась судьба двух маленьких подвальных комнат, где стоял уже смонтированный магнит. Эти комнатки были единственной базой для продолжения научной работы и развертывания прикладных работ, в основе которых лежали уже извест-

ные закономерности. Такие работы планировались на будущее, но случай заставил заниматься ими сейчас.

На один из заводов Красноярска поступило несколько вагонов металла, в которых была сталь различных марок. Необходимо было срочно ее рассортировать. Обратились в педагогический институт с просьбой оказать помощь в этой работе. В короткое время был изготовлен простой прибор, в основу которого положен известный ранее сортировщик авиационных сталей.

Работа на заводе завершилась — сталь пошла в производство, но исследования продолжались. В июне 1942 года был изготовлен более совершенный экземпляр сортировщика сталей. Месяцем позже Л.В. Киренский и В.В. Башуров предложили метод и прибор для сортировки заклепок по двум различным маркам сталей. В основе его также лежал известный прибор. Однако новый термоэлектрический сортировщик стали типа КХПИ был компактнее, производительнее и давал результаты, полностью совпадающие с данными химического анализа.

Первое послевоенное десятилетие было периодом становления коллектива физиков, формирования его научного потенциала. Решающую роль в этом процессе сыграла магнитная лаборатория, руководимая Леонидом Васильевичем Киренским, или просто «Магнитка», как чаще всего называли ее сотрудники. Маленькая лаборатория, рожденная в трудное для страны время, не только оказала существенную практическую помощь производству, но и выполнила, может быть, самую главную свою задачу; сплотила небольшой коллектив исследователей, заставила их поверить в свои силы и возможности, вызвала интерес к исследованиям.

К концу 1945 года лаборатория располагала уникальной по тем временам установкой, главной частью которой был большой вращающийся магнит, изготовленный с помощью предприятий города. Сотрудники физической кафедры и лаборатории смело брались, казалось бы, за невыполнимую работу по изготовлению измерительной части установки. Существенный вклад в развитие экспериментальной базы лаборатории внесли лаборанты В.Ю. Ендрижевский и Р.С. Берзон. Используя случайные материалы, они своей виртуозной, уникальной и ювелирной работой делали порою чудеса. Больших успехов добился тогда сотрудник лаборатории В.Ф. Ивлев, обладавший обширными познаниями в области радиотехники.

Ближайшим помощником Л.В. Киренского в части планирования и проведения исследований в эти годы был П.С. Сарапкин. Осенью 1946 г. на совещании по магнетизму в Свердловске Л.В. Киренский и П.С. Сарапкин выступили с докладом, который вызвал интерес и получил одобрение.

В 1948 году в Московском университете П.С. Сарапкин защитил диссертацию. Это была первая кандидатская диссертация, подготовленная на кафедре педагогического института.

Этот год ознаменовался еще одним важным событием. При кафедре физики педагогического института была организована аспирантура, что явилось признанием качественного и количественного роста научных исследований. Первым аспи-



рантом стал сотрудник кафедры В.Ф. Ивлев, а затем А.Я. Власов и выпускники института А.И. Дрокин, Н.И. Втюрин, Н.В. Решетникова, В.Д. Дылгеров, Р.И. Тукалов. Научное руководство аспирантурой возглавили Л.В. Киренский и Б.Ф. Цомакион.

В 1950 году, после защиты Л.В. Киренским докторской диссертации, кафедра физики была разделена на две: кафедра общей физики, которую возглавил профессор Б.Ф. Цомакион, и кафедра теоретической физики, руководителем которой остался Л.В. Киренский.

Исследования красноярских физиков стали достоянием монографий и обзоров по магнетизму, на них ссылались в оригинальных научных сообщениях. В эти годы о Красноярске говорили как о третьем научном центре (после Москвы и Свердловска) по исследованию физики магнитных явлений. И уже одиннадцать учеников Л. В. Киренского выполнили и защитили кандидатские диссертации, в том числе В.С. Черкашин, А.Я. Власов, Н.И. Втюрин, А.И. Дрокин, В.Д. Дылгеров, тринадцать человек обучались в аспирантуре при кафедре.

В 1957 году в Красноярске был открыт Институт физики СО АН СССР, создания которого с огромной энергией и настойчивостью добивался Л.В. Киренский. Основное ядро вновь созданного научного института составили преподаватели физико-математического факультета, воспитанники и ученики Л.В. Киренского. Да и другие вузы города укрепились кадрами физиков нашего института.



7 апреля 1959 года – юбилей, который запомнился всем.